

Сыне

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

МЭРА

18+

ОЛЬГА РУЗАНОВА

Греховцевы

Ольга Рузанова

Сын мэра

«Автор»

2023

Рузанова О. С.

Сын мэра / О. С. Рузанова — «Автор», 2023 — (Греховцевы)

Он - типичный сын маминой подруги. Идеальный золотой мальчик, сын мэра и всеобщий любимчик. Я же типичная посредственность и неудачница, но, к сожалению, единственный шанс моей мамы породниться с семьей Греховцевых.- Значит, хочешь познакомиться с моими друзьями? Маша – Даша, наконец, отвлекается от своего смартфона и, слегка задрав брови, с недоумением на меня смотрит. Ой, блин, первый раз слышит, ага...- Я?!- Ну, ты дурочку-то не включай, - почти по-доброму усмехаюсь я, - я тебя, конечно, могу познакомить, только будь готова, что ты им не понравишься. Вижу, как глаза за стеклами очков мгновенно вспыхивают. На шее расцветают алые пятна. Задело ее.- Это почему же? Опа! Амеба-то разговаривать умеет. Значит, мне тогда ночью не послышалось.- Не по формату.

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	8
Глава 3.	11
Глава 4.	14
Глава 5.	18
Глава 6.	21
Глава 7.	24
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Ольга Рузанова

Сын мэра

Глава 1.

В комнате темно. Только тонкие полоски света, проникающие с улицы сквозь портьерные жалюзи, расчерчивают потолок в линейку.

Лежа под одеялом, я в сотый раз пересчитываю эти полосы, но сон все равно не идет.

Не люблю спать не в своей кровати. Даже если голова тонет в мягчайшей подушке, а позвоночник поддерживает ортопедический матрас.

У Греховцевых все со знаком качества. Будь то дом, мебель в нем или их дети. Все идеальные от макушки до кончиков ногтей на пальцах ног.

Мне до идеала далеко, наверное, поэтому и чувствую себя здесь инородным телом. Лже-принцессой на пуховой перине.

Тяжело вздохнув, принимаю вертикальное положение, чтобы выпить воды, предусмотрительно взятой вечером из кухни.

Делаю небольшой глоток и падаю на подушку. Если я не усну в ближайшие полчаса, то завтра весь день чувствовать себя сомнамбулой.

Поворачиваюсь на бок и укрываюсь одеялом с головой. Закрыв глаза, заставляю себя расслабиться и представить, что я дома, на своей узкой кровати в обнимку с тощей подушкой.

Не выходит. Исходящий от постельного белья тонкий аромат лаванды будоражит. В нашей с мамой квартире никогда так вкусно не пахло. Не было так оглушающе тихо. Я привыкла засыпать под грохот двери подъезда, ругань соседей этажом выше, ор котов под окнами, автомобильные сигнализации во дворе нашей пятиэтажки.

А у Греховцевых слышен только шелест листьев огромного дуба, растущего под окнами этой комнаты.

Хотя...

Вытащив голову из-под одеяла, прислушиваюсь к неясному шороху, доносящемуся со стороны двери. Перестав дышать, слышу чей-то быстрый шепот, тихий смех и сладкие стоны.

Черт...

Это же не тетя Рая с Германом Дмитриевичем? Нет?.. Если это так, я рискую получить психологическую травму на всю оставшуюся жизнь.

Звуки приближаются, кто-то с той стороны начинает дергать ручку, в следующее мгновение дверь распахивается, и в комнату вваливается парочка.

Постанывая и страстно обнимаясь, они какое-то время сосутся у порога, а затем, преодолев расстояние до кровати, падают рядом со мной.

Оцепенев, я смотрю, как на моих плечах веером раскинулись светлые волосы какой-то девицы.

– Саня... Санечка...

– Рррр... – рычит Санечка, – сожрал бы тебя...

– А-а-а... – театрально стонет девка, – Я вся горю, Саня!

Греховцев – младший, а это именно он, задирает подол платья, которое и так заканчивается где-то сразу под ягодицами, до пояса и накрывает рукой ее промежность.

– Где тут наш сладкий пирожок?

– Быстрее, умоляю... – чуть не плачет она, дергая пуговицы на его рубашке.

И тут я понимаю, что, если продолжу молча наблюдать, они станут чпокаться прямо здесь и сейчас. Не уверена, что хочу видеть это собственными глазами, поэтому не нахожу ничего умнее, как деликатно покашлять в кулак.

Оба тут же замирают. Греховцев смотрит на меня ошарашенно, а блондинка, задрав голову, начинает верещать, но, к счастью, он вовремя догадывается зажать ее рот ладонью.

– Простите, а не могли бы вы жрать ваши сладкие пироги в другом месте?

– Ты что здесь делаешь?!

– Эмм... Как бы, сплю!

Его подруга начинает под ним извиваться.

– Саша, кто это?! – взвизгивает так, что у меня уши закладывает.

– Да не ори ты, Алина! – шипит он.

– Я спрашиваю, кто это?!

Морщась, как от зубной боли, парень поднимается на ноги и подает блондинке руку. Она отскакивает от меня как от прокаженной и, не переставая тарашиться, тычет в меня пальцем.

– Кто она?!

– Прекрати орать, предков разбудишь! Это родственница... дальняя... Маша.

– Ага, Мария, – поддакиваю я.

Вот же скотина! Он, правда, тупой или специально каждый раз забывает мое имя?

– Тьфу... то есть, Даша, – спохватывается он, – я забыл, что она приехала. Из головы вылетело...

– А почему она спит в твоей спальне?

Он хватает ее за руку и выволакивает из комнаты, даже не подумав извиниться передо мной за эту сцену.

Хм. Интересно, почему она решила, что это его спальня? Он водит ее сюда по ночам и исключительно в гостевую комнату?

Дверь за ними бесшумно закрывается, а я тут же откидываю одеяло и соскакиваю с кровати, словно в ней могут оказаться ядовитые змеи. Сдираю одеяло и встряхиваю его несколько раз. Не хочу утром на лице обнаружить длинные светлые волосы.

Фу!

– Санечка, я вся горю! – шиплю мерзким голоском.

Санечка... от одного только имени в груди поднимается волна глухого раздражения.

Типичный сын маминой подруги.

«Саша у Раи такой красавчик!»

«Представляешь, Саша стал капитаном сборной города по футболу!»

«Сашенька у Раи такой умница, в олимпиаде по физике занял первое место!»

«Золотая медаль, Даша! Как у них получилось воспитать такого умного мальчика?!»

Порой мне кажется, что мама любит их мальчика гораздо больше, чем меня. Потому что красавицей я не являюсь, со спортом меня связывают только треники, в которых я копаю картошку на даче бабушки. Из физики не помню ничего, кроме того, как на голову Ньютона свалилось яблоко, а баллов с выпускных экзаменов не хватило даже на то, чтобы поступить на бюджет в наш захудалый сельхозуниверситет.

Провал по всем фронтам. Конкурировать с Сашенькой все равно, что пытаться затмить Ясное Солнышко.

Но, не смотря на это, мама с каким-то маниакальным упрямством мечтает породниться со своей подругой. Естественно, через меня.

Ее не волнует, что их сынок смотрит на меня, словно я прозрачная, и до сих пор не может запомнить моего имени.

– Дашка, не теряйся, – напутствовала она меня перед отъездом, – Саша – наш с тобой билет в безбедное будущее.

Но мама меня, видимо, плохо знает. Ложиться под того, на кого она укажет я не стану. Даже если от этого зависит ее безбедное будущее.

Потоптавшись на мягком ковре, открываю окно настежь, чтобы проветрить комнату от сладкого запаха чужого пирожка, а сама иду в смежную с гостевой ванную освежить лицо.

Теперь точно не усну до утра.

Умываю лицо, чищу зубы, будто это он меня, а не ее целовал так смачно. Закрываю окно и потом еще долго листаю ленту соцсетей.

Засыпаю только на рассвете, за два часа до будильника. А просыпаюсь с тяжелой головой и красными глазами.

Спасибо, Сашенька!

Дома я сплю дольше, но здесь как-то неудобно, в восемь утра у них уже завтрак. А, учитывая активность младших Греховцевых, днем поспать вряд ли получится.

С трудом поднявшись, принимаю душ, сушу волосы феном и, надев штаны от домашнего костюма и футболку, спускаюсь вниз.

В доме тихо, наверное, все уже позавтракали и разъехались по делам. Заглянув в гостиную, ступая неслышно, направляюсь на кухню. Здесь тоже никого.

Отлично.

Раиса Николаевна сказала, что я могу чувствовать себя как дома и в холодильнике брать все, что захочу. Поэтому, включив чайник, делаю два бутерброда с ветчиной и сыром. Пока он греется, откусываю один из них.

– Доброе утро, – доносится до меня хриплый ото сна голос, я поднимаю голову и едва не давлюсь кусочком ветчины.

Глава 2.

Получается только неуклюже кивнуть в ответ. Оправдываю себя тем, что разговаривать с полным ртом неприлично.

И полуголый Греховцев здесь совсем ни при чем.

Тут же потеряв ко мне интерес, он лезет в холодильник и достает оттуда бутылку воды. Отвинчивает крышку и, подперев задницей, упакованной в домашние шорты, столешницу, жадно выпивает сразу половину.

Чтобы на него не пялиться, решаю заварить себе чаю. Встаю, чтобы взять с подставки чашку и судорожно вспоминаю, где же, собственно, искать сам чай.

Тетя Рая мне вчера показывала.

– Верхний левый шкаф, – с ленцой в голосе проговаривает Саша.

Оглянувшись через плечо, снова киваю. Типа, спасибо.

Открываю дверцу и беру первый попавшийся. Делая вид, что читаю состав, долго верчу упаковку в руках.

Долго он еще над душой стоять собирается? У меня с детства в его присутствии мышцы атрофируются.

– Хм... странно, а мне показалось, я вчера голос твой слышал, – хмыкает насмешливо, – наверное, показалось.

Слышу звук удаляющихся шагов, и уже вскоре дышать становится легче.

Какая же я овца! Ну, неужели нельзя было сказать что-нибудь остроумное? Например, поинтересоваться, чем вчера дело закончилось, сожрал он свой сладкий пирог или, пока они укромный уголок искали, он успел скиснуть.

Блин! Со мной всегда так – хорошая мысль приходит опосля...

– Санечка, я вся горю! – вспоминаю ее визгливый голос и брезгливо передергиваю плечами.

Как мне теперь это развидеть и расслышать?

Дожевываю бутерброды, убираю за собой и, вернувшись в комнату, обнаруживаю на телефоне два пропущенных от мамы.

Еще месяц назад меня бы разозлила ее навязчивость, но сейчас с удивлением понимаю, что соскучилась и хочу домой. А ведь не виделись мы всего ничего. Так надолго мы еще не расставались.

– Да, мам?

– Привет, дочь! Как дела? – бодро звучит в трубке ее голос.

– Все нормально.

– Все хорошо? К собеседованию готовишься?

– Да, – отвечаю односложно.

– Чем вчера занималась?

– Эмм. Да ничем особенно... После ужина Маришка знакомила со своими куклами, Кирилл аквариум показывал...

– А Саша?.. – понижает мама голос, – с ним виделась?

Я прикусываю язык. Виделась, мамочка. Более того, ночью лежала с ним в одной постели.

Представив, что сказала ей это вслух, едва сдерживаю смех. Вот бы она обрадовалась! Правда, потом пришлось бы сознаться, что с нами лежала еще одна девушка... Но это ведь мелочи...

– Нет, не виделась, мам, – вру с чистой совестью, – тетя Рая сказала, он теперь в квартире в городе живет.

– Черт! Она мне тоже говорила, но я думала, он туда не раньше, чем через месяц переберется, – слышу в трубке, как мама чиркает зажигалкой, – но рано или поздно вы все равно встретитесь...

– Мам...

– Постарайся познакомиться с ним поближе.

– Мама!

– Он хороший мальчик! Если узнает тебя получше, ты обязательно ему понравишься!

Отбившись, кидаю телефон на кровать и поворачиваюсь к зеркалу во весь рост.

Чем?! Чем я могу понравиться ему?!

Вчера, даже в крошечной тьме, я увидела, какие телочки в его вкусе. Высокие блондинки с длинными худыми ногами и визгливым голосом.

По всем параметрам мимо.

Худеть и перекрашивать волосы ради призрачного шанса быть им замеченной я точно не буду.

Приблизив лицо к зеркалу, растягиваю губы в искусственной улыбке, хлопаю глазами и тоненько пишу:

– Санечка, я вся горю!

Фу, блин! Не представляю, что должно случиться, чтобы я когда-нибудь сказала это живому человеку.

Отвлечшись на робкий стук в дверь, я быстро принимаю обычный вид и впускаю в комнату младшую дочь Греховцевых Маришку.

– Я думала, ты уже уехала, – лепечет малышка.

Присаживаюсь перед ней на корточки и склоняю голову на бок.

– Почему ты так решила?

– Я тебя сегодня не видела, – пожимает она плечиками, – а Саша видел, он сказал, что ты здесь. Только, – хихикает весело Маришка, – он тебя Машей назвал, а я сказала, что ты Даша.

Придурок твой брат, малышка. Зная всех детей Греховцевых, могу уверенно сказать – первый блин комом. Я лучше с Кириллом встречаться начну, когда он подрастет, уж он-то точно не забудет, как меня зовут.

– Привет, секретничаете? – заглядывая в комнату, спрашивает тетя Рая.

Судя по костюму, она только что приехала откуда-то. Наверное, дела в издательстве.

– Мамоочка! – радуется Маришка и бежит обнять ее ноги.

Тетя Рая подхватывает малышку на руки и расцеловывает пухлые щечки, оставляя на них следы розовой помады.

– Кирилл чем занимается?

– В компьютер играет.

– Так, понятно. Разберемся...

Переводит взгляд на меня и подмигивает.

– Даш, я за тобой.

– За мной?..

– Собирайся, поедem шопиться, – объявляет она и разворачивается на выход.

– Я?.. Я как бы не собиралась...

Какой еще шопинг? У меня нет на это ни денег, ни желания! Меня и так все устраивает!

И тут меня осеняет.

– Это мама, да?

Тетя Рая изображает недоумение, но не очень профессионально.

– Ты о чем?

– Мама попросила вас?

Конечно, она! Не смогла заставить меня сменить гардероб лично и решила действовать через тетю Раю! Знает, что ей отказать у меня духу не хватит.

– Мама лишь попросила, чтобы я показала тебе, где именно можно выбрать хорошую одежду.

– У меня нет денег, – чувствуя, как краска заливает лицо, отвечаю тихо.

– Твоя мама перевела мне на карту.

Кивая, даю понять, что поверила. Мама в своем репертуаре, сколько я себя помню, она бессовестно пользовалась добротой своей подруги. За ее счет отдыхала в санаториях, когда мы приезжали к ним в гости, все рестораны и выходы в свет тоже оплачивала тетя Рая.

Не стыдясь, принимала дорогие подарки, приговаривая: «А что такого? У них денег куры не клюют. Для них это сущие копейки».

И вот опять.

– У меня все есть, Раиса Николаевна, – делаю последнюю попытку.

Тетей Раей я ее только мысленно называю.

– О'кей. Тогда просто составь мне компанию.

– Хорошо, – вздыхаю я.

Оставшись в комнате одна, открываю свой чемодан. Выудив из него синие джинсы и футболку оверсайз, быстро переодеваюсь, цепляю на нос очки и спускаюсь вниз.

– Готова? – спрашивает ожидающая меня в просторном холле тетя Рая.

– Да.

– Саша, мы готовы, – радостно проговаривает она, и только сейчас я замечаю подпирающего плечом дверной проем ее старшего сына, – поехали?

Класс! Теперь и Сашенька в курсе, что тетя Рая решила сделать меня объектом своей благотворительности.

Уныло плетусь за Греховцевыми и усаживаюсь на заднее сидение его черного Лексуса. Незаметно оглядываясь, ощупываю салон взглядом на предмет длинных светлых волос.

Откуда мне знать, может, они и здесь свои пироги жрут.

– Как дела у Алины? – вдруг спрашивает тетя Рая сына, – давно в гости не забегает.

Машинально вскинув взгляд, встречаюсь глазами с Сашей в зеркале заднего вида. Сошурившись, смотрит на меня. Мол, только попробуй открыть рот.

Я тоже шурюсь, приподняв бровь, намекаю, что его угроз не боюсь.

– Нормально все, как-нибудь заедем, – отвечает матери.

Интересно, значит, Алина у нас официальная девушка и уже знакома с родителями. Тогда какого черта он таскает ее в дом по ночам в тайне ото всех?

Глава 3.

Через полчаса Саша высаживает нас на стоянке у огромного торгового центра «Великий каньон». Я, вообще-то, за свою жизнь повидала немало магазинов, потому что мама последние пятнадцать лет занимается торговлей, но очутившись внутри этого – теряю дар речи.

Он спроектирован так, что магазины и бутики расположены по двум, расположенным друг напротив друга стенам высотой в пять этажей. А на дне самого каньона предусмотрена зона отдыха с обилием зелени, фонтанов и маленьких кафе.

– Круто, да? – проникает в ухо голос тети Раи.

– Ага...

– Я в Стамбуле похожий видела, только там водопад прямо из-под крыши льется.

Схватив меня за руку, тащит к панорамному лифту, а затем ведет вдоль длинного коридора, по одну сторону которого расположены бутики, а по другую – потрясающий вид на свещающуюся неонам противоположную сторону и дно каньона.

Не успеваю опомниться, как мы оказываемся в магазине, где тетю Раю все знают и встречают как самую желанную гостью.

– Ли́ка, – обращается она к одной из продавцов – консультантов, – нам надо пару платьев на эту красавицу.

И указывает при этом на меня.

– Но...

– Сейчас подберем, – щебечет радостно Ли́ка.

Если бы это была мама, я бы без разговоров развернулась и свалила отсюда подальше. С тетей Раей я такого позволить себе не могу, поэтому, сцепив зубы, молча прохожу в примерочную.

А родительницу вечером ждет серьезный разговор.

Дальше начинается бесконечная карусель из платьев, брюк, костюмов, юбок и блузок. Я не успеваю мерить, сбиваюсь со счету и бешусь, потому что мне ничего не нравится.

Все это, во-первых, мне не идет. А во-вторых – за чужой счет.

Заметив мою кислую мину, тетя Рая расстраивается.

– Тебе не нравится?

– Непривычно...

Я терпеть не могу платья и юбки, стоило мне только их надеть, как мама при посторонних начинала акцентировать на этом внимание.

«Дашенька, какие у тебя стройные ножки!»

«Какая дочка у меня красавица!»

«Повезет же кому-то!»

Поэтому безопаснее и спокойнее я чувствую себя в джинсах и багги.

– Как я тебя понимаю! – с улыбкой качает головой мамина подруга.

Что? Понимает?..

Даже не пытаюсь сделать вид, что поверила. Для меня тетя Рая – икона стили. Эталон женственности и элегантности.

Она одинаково прекрасно выглядит как в узких брюках – дудочках, так и в вечернем платье. Отлично разбирается в парфюме, косметике и последних веяниях моды.

Как и подобает жене мэра.

– Когда-то я тоже считала, что все это, – обводит рукой вешалки с одеждой, – не для меня.

– Это не всем идет...

– Не всем, – соглашается легко, – но ты, к счастью, в их число неходишь.

– Ну, да...

В итоге, через полтора часа мы выходим из магазина с тремя объемными пакетами. Платье – шифт, юбка с блузкой для учебы и жутко модный костюм, состоящий из узких брюк и укороченного жакета.

Тетя Рая светится от счастья, я тоже делаю вид, что довольна. Скольжу взглядом по витринам и вдруг замечаю бутик с нижним бельем.

На женском манекене, стоящем у входа в соблазнительной позе комплект из черного кружева с чулками на подвязках.

У меня есть почти такой же, только без подвязок.

– Зайдем? – спрашивает она, заметив мой интерес.

Я заливаюсь краской. Зачем я вообще туда смотрела?!

Красивое нижнее белье моя слабость, мама это знает и, наверняка, разболтала Раисе Николаевне.

– Пойдем, – подталкивает она меня к бутику.

Совсем оробев, я послушно переставляю ноги туда, куда она меня ведет.

Оказавшись внутри, ошалело смотрю по сторонам. Такое разнообразие я только в интернет – магазинах видела.

Боди, монокини, корсеты, тедди. Роскошные пеньюары, комбинации и, о, Боже... кэт-сьюеты и стрепы!

Чувствуя, как горит лицо, не знаю, куда девать глаза.

В торговом центре, где мама торгует обувью, ее подруга тетя Наташа имеет несколько магазинчиков нижнего белья. Я с удовольствием помогала ей, когда был большой приход товара? Задерживалась допоздна, перебирая тончайшее кружево, развешивая откровенные комплекты и наряжая манекены в соблазнительные пеньюары.

А за это тетя Наташа разрешала бесплатно выбрать что-нибудь для себя. Так в моей коллекции появились трусики – джоги и бюстье, брифы и красные стринги.

Я, наверное, больная на голову, но вместо трех модных платьев выберу одни трусики из черного кружева.

– Смотри, какая прелесть! – восклицает тетя Рая, показывая мне на белоснежный комплект с нежно – розовой оторочкой по краю.

Красиво. Но мне кажется, к ее оливковой коже больше подойдет комплект из бюстгалтера с мягкими чашечками и трусиками – шортиками лимонного цвета. Фигура позволяет.

– Мне этот больше нравится...

– Давай купим! Иди в примерочную!

– Что?.. Мне? Нет, я вас имела в виду. Мне не надо, – отшучиваюсь я.

– Думаешь? – склонив голову, задумчиво смотрит на белье.

На лице мелькает загадочная улыбка, и я вдруг понимаю, о чем она сейчас думает.

О, Господи...

– Я его примерю, а ты пока выбери что-нибудь для себя, – рукой подзывает консультанта и поворачивается ко мне, – пока не выберешь, мы отсюда не уйдем.

Чтобы успокоить ее, я решаю выбрать себе что-нибудь скромное. Трусики слипы и спортивный бюстгалтер, но когда начинаю перебирать все, что мне предлагает продавец, не могу остановиться.

Я точно озабоченная.

Приходится буквально бить себя по рукам, чтобы остановиться только на относительно скромном комплекте из черного кружева.

– Оу, прекрасный выбор, Даша! – всплескивает Раиса Николаевна руками, – у тебя есть вкус!

Я лишь пожимаю плечами, но настроение мое значительно улучшилось.

Позже, сидя в кофейне, она пересылает на мне на телефон мои фото в новых нарядах.

– Маме отправь...

– Хорошо. Спасибо, – бормочу смущенно.

– Платье тебе очень идет, – разглядывая экран телефона, проговаривает она, – можно надеть его на вечеринку.

– Какую вечеринку? – настораживаюсь я.

– А Саша тебе разве не сказал? Он хочет познакомить тебя со своими друзьями.

Мне приходится приложить немалые усилия, чтобы не расплескать кофе на белую скатерть.

– О каком Саше идет речь? – не удерживаюсь от сарказма.

О том самом, что не помнит моего имени? Или который забыл, что я уже почти три недели живу в доме его родителей?

– У них хорошая компания, – как ни в чем ни бывало, продолжает врать тетя Рая, – он познакомит тебя со своей девочкой, вы обязательно подружитесь...

На миг опустив глаза, вспоминаю ее «Санечка, я вся горю!» и невольно морщусь.

Мне кажется, я не хочу с ней дружить. И с друзьями его знакомиться – тоже. Более того, я уверена, что это даже идея не тети Раи, а моей неугомонной мамы, мечтающей подложить меня под их старшего сына.

Остается надеяться, что сам Греховцев – младший сможет уговорить мать выкинуть эту бредовую идею из головы.

Глава 4.

Саша.

Немного пригнувшись к рулю, наблюдаю, как Алинка, эффектно виляя булками, идет к своему дому.

Оборачивается через плечо, подмигивает, посылает воздушный поцелуй.

Усмехнувшись, задираю большой палец кверху.

Класс. Впечатлила.

И это я не о жеманстве, а о виртуозно исполненном только что минете. С каждым разом все лучше и лучше. Осталось ее избавить от привычки сосать так, будто она не ела неделю и вот-вот откусит головку, и будет вообще охрененно.

Ночевать решаю ехать к родителям. Алинкины предки живут всего в трех километрах от моих, так что, тащиться сейчас в город смысла не вижу. К тому же, где накормят лучше, чем на кухне родительского дома?

Паркую тачку на подъездной аллее и захожу во двор.

– Саша!!! – визжит Маришка и несется ко мне со всех ног.

Я всерьез опасаясь, как бы эта маленькая торпеда не вылетела с траектории полета, поэтому бегу ей навстречу.

– А-а-а!.. Попалась Маринка – мандаринка!!! – подхватываю малышку на руки и подбрасываю вверх.

Она хохочет, кричит «Еще, еще!!!».

Вообще бесстрашная оторва растет.

– А ну, иди к папе! – раздается со спины голос отца.

Я подкидываю Маришку, с батя ловит ее на лету. Обнимает его за шею и тут же лезет с поцелуйчиками. А тот цветет как майская роза.

– Здорово, – жму его руку.

– Привет, в офисе сегодня был?

– Канеш, – хмыкаю я, – кипу доков перелопатил, чуть не ослеп.

– Нашел что-нибудь?

– Нашел, отправил на переделку.

Отец одобрительно кивает. Все лето гоняет меня в юридический отдел, думает, отупею за каникулы.

Разворачивается с Маришкой на руках и направляется в сторону дома. Я иду следом.

– Тебе следующую неделю здесь пожить придется.

– Почему?

– Мы с мамой решили на море съездить перед тем, как у Кира школа начнется.

– Малые дома остаются?

– С нами едут, – смеется отец, – расслабься...

Ну, тогда, отлично. Можно будет дома тусу замутить. Алинка будет счастлива.

Целую мамину щеку и поднимаюсь к себе. Стягиваю футболку, а джинсы меняю на домашние шорты.

Падаю на кровать и открываю сообщения, которыми Алина завалила меня, пока я три минуты ехал от нее до дома.

«Уже скучаю»

«Мне все понравилось, на языке до сих пор твой вкус»

«Ммм...»

«Ты такой вкусный»

Пока ломаю голову, что на это ответить, в комнату, стукнув два раза, заходит мама. Поправляет шторы на окнах, аккуратно складывает брошенную мной в кресло одежду, а затем садится на край кровати.

– Что случилось? – спрашиваю с улыбкой.

Очевидно же, что не просто так зашла.

– Как дела? – начинает издали, – папа говорит, ты хорошо справляешься.

– Нормально...

– С Алиной тоже все хорошо? – прочистив горло, спрашивает она.

Машинально сглотнув, прячу телефон с ее пошленькими сообщениями под подушку.

– Мам... давай, не томи.

Мама поворачивается ко мне полубоком, разглаживает покрывало на кровати.

– Познакомишь Дашу со своими ребятами?

Блин. Опять эта Маша – Даша. Какого черта мать с ней так носится?

У меня уже только при упоминании их семейки кишки сводит. С детства приходилось терпеть лицемерную подружку матери, теперь ее дочурка у нас прижилась.

– Мам, меня не впутывай!

– Саша, девочка безвылазно сидит в своей комнате...

– Кто ее заставляет? Пусть едет в город, гуляет, где хочет и с кем хочет.

– С кем, Саша? Она же никого здесь не знает!

– А я тут при чем?

– Саша! – повышает мама голос.

– Мама! – копирую ее интонацию.

Она тяжело вздыхает и отворачивается, обхватив себя руками. Типа, обиделась.

А я, типа, веду.

– Мам, ну как ты себе это представляешь? – сажусь и, придвинувшись, по-щенячьи кладу подбородок на ее плечо, – ты же знаешь, какие у меня друзья. Она им не понравится.

– Это еще почему? Симпатичная приятная девочка...

– Глухонемая...

– Чего?! Если она не хочет с тобой говорить, значит, ты себя так ведешь...

– Как? Я вообще с ней общался от силы пару раз в жизни.

Мама меняет тактику. Разворачивается ко мне лицом и, обняв за шею, легко массирует затылок.

– Ну, Саш, ну, пожалуйста...

Обреченно стону, а мама, почувствовав слабость, усиливает напор.

– Может, получится у нее с Алиной подружиться. Ей же с вами в одном Вузе учиться...

Черт! Черт! Черт!

– Хорошо, но это будет первый и последний раз. Если не успеет ни с кем найти общий язык за этот вечер, это ее проблемы. Няньчиться с ней я не собираюсь.

– Спасибо, сынок! Я в тебе ни секунды не сомневалась!

Я в тебе тоже, мам.

Манипуляторша.

Как только за ней закрывается дверь, я хватаю клубок из носков и швыряю его в стену.

Твою мать! Да нахрена мне это надо?!

Добровольно таскать с собой шпиона матери!

Падаю на подушки и, закинув руки за голову, плююсь в потолок. Пытаюсь успокоиться и найти выход из ситуации.

Поговорить с этой Дашей и попробовать убедить ее самой отказаться от этой идеи?

Получится вряд ли. Если она хоть немного похожа на свою мамашу, то из кожи вон вылезет, лишь бы оказаться в моей компании. Хотя, попытаться стоит, кажется, она пуглива, как мышь.

С намерением освежиться в бассейне, переодеваюсь в купальные плавки и выглядываю в окно на задний двор. Там никого, если не считать торчащих из-под зонтика ног на шезлонге.

Ну, что ж, на ловца и зверь бежит.

Быстро спускаюсь вниз, распахиваю дверь, ведущую на задний двор, и с разбега ныряю в прохладную воду.

Кайф.

После загазованного городского воздуха и душного салона Лексуса, как глоток свежего воздуха. Доплыв до дальнего бортика, разворачиваюсь на спину и разрешаю себе поболтаться на воде в позе морской звезды.

После этого делаю еще один заплыв, вылезая из бассейна и иду напрямиком к девице, упорно делающей вид, что меня не замечает.

– Загораешь? – усевшись на близстоящий шезлонг, интересуюсь мило.

Изо всех сил стараюсь, чтобы в моем голосе не было сарказма, потому что лежит она под зонтиком, да еще в каком-то длинном бесформенном халате. Напялив очки на нос, залипает в телефоне.

Непонятно, зачем вообще сюда выперлась. С таким же успехом можно было и на кровати в комнате полежать.

– Ага...

Так, спокойно, Саня... Чувствуя, как в груди зарождается раздражение, сдержанно выдыхаю.

– Значит, хочешь познакомиться с моими друзьями?

Маша – Даша, наконец, отвлекается от своего смартфона и, слегка задрав брови, с недоумением на меня смотрит.

Ой, бл@ть, первый раз слышит, ага...

– Я?!

– Ну, ты дурочку-то не включай, – почти по-доброму усмехаюсь я, – я тебя, конечно, могу познакомить, мне не сложно, только будь готова, что ты им не понравишься.

Вижу, как глаза за стеклами очков мгновенно вспыхивают. На шее расцветают алые пятна. Тело словно деревенеет, а пальцы на ногах с перламутровыми розовыми ногтямижимаются.

Задело ее.

– Это почему же?

Опа! Амеба-то разговаривать умеет! Значит, мне тогда ночью не послышалось.

– Не по формату.

Губы девчонки превращаются в тонкую бледную полоску.

– Так что, скажи моей матери, что сама передумала. Так будет лучше.

С этими словами, уверенный в своем успехе, поднимаюсь, встряхиваю мокрой головой так, чтобы капли забрызгивают ее ноги и, подмигнув, разворачиваюсь, чтобы уйти.

– С удовольствием познакомлюсь с твоими друзьями, – догоняет в спину.

Я ослышался? Обернувшись, напарываюсь на злой взгляд поверх очков.

Бунт?

– Я тебя предупредил, – проговариваю вкрадчиво, перед тем, как зайти в дом.

Возвращаюсь в комнату и звоню Макс, чтобы предупредить, что завтра приду не один.

– Родственница? – переспрашивает с энтузиазмом.

– Дальняя... пятиюродная сестра...

– Да ладно! – ржет он, – первый раз слышу!

– Ага, сам только узнал.

– Красивая хоть?

– Завязывай...

– Ну, какая она?

Какая? Да я даже сейчас, пообщавшись с ней всего пару минут назад, не вспомню ее лица.

– Никакая.

Глава 5.

Я точно идиотка.

Кружа по комнате в доме Греховцевых, клянусь себя, на чем свет стоит. Сегодня их сынок идет на чей-то там День Рождения, и я должна буду пойти с ним знакомиться с его друзьями.

Черт меня за язык дернул ляпнуть, что хочу пойти! Показала характер? Молодец – огреби по полной!

Что стоило мне просто промолчать, а тете Рае потом сказать, что меня внезапно затошнило или голова разболелась?

Теперь отступать некуда. Говнюк решит, что поставил меня на место.

Услышав шаги за дверью, прыгаю на кровать перед раскрытым учебником по обществознанию, и втыкаю наушники в уши.

Стук в дверь, а следом на пороге появляется Раиса Николаевна.

– Даша?

Последняя призрачная надежда, что, увидев, что я занимаюсь, она позволит остаться мне дома.

Не дождавшись ответа, подходит и касается моего плеча.

– Что?..

– Ты почему еще не собрана?

– Куда? – изображаю искреннее удивление.

Она снисходительно улыбается.

– Давай – давай... Саша уже заждался.

Ну да. Прямо копытом от нетерпения бьет.

– Ну, ты чего?.. Где твое платье?

– Раиса Николаевна, а можно я не пойду на этот День Рождения?

– Нельзя! – категорично мотает головой, – надо развеяться, познакомиться с ребятами.

Вам ведь в одном вузе учиться...

– Я еще не поступила...

– Поступишь!

– Я там никого не знаю, – сопротивляюсь вяло, понимая, что шансов ноль.

– Узнаешь.

Ладно.

– Саша не хочет меня с собой брать, – озвучиваю то, что она и сама прекрасно знает.

Может, сжалится?

– И поэтому ждет тебя во дворе? Ничего не хочу слышать, собирайся!

Не сжалилась.

Сдавшись, позволяю ей себя нарядить. Влезаю в новое платье и рисую тонкие стрелки на глазах. А тетя Рая сама укладывает мои волосы и приносит свои новые французские духи.

– Классные, да? – затянувшись ароматом, спрашивает мое мнение.

– Шикарные, – подтверждаю я.

Я в парфюмерных трендах не сильна, но аромат действительно потрясающий. Что-то легкое травяное с цитрусовой ноткой.

Нанеся пару капель за уши, отходит и склоняет голову на бок.

– Красотка!

Ага, глаз не отвести...

Я беру небольшой рюкзачок, потому что подходящей случаю сумочки у меня нет, и мы спускаемся с ней вниз.

Саша действительно ждет меня, стоя у террасы и болтая с кем-то по телефону. По интонации похоже, что со своим сладким пирожком.

Чмокнув мать в щеку и даже не удостоив меня взглядом, направляется к своей, стоящей у дороги, тачке. Мне, чтобы не отстать, приходится буквально бежать за ним.

Он смеется своему собеседнику, обходит Лексус и, щелкнув сигнализацией, садится в машину. А в следующее мгновение, выбивая пыль из-под колес, она стартует с места.

Хватая ртом выхлопные газы, ошарашенно смотрю вслед удаляющейся тачки.

Какого черта?! Он охренел?!..

Внезапно слышится визг тормозов, и черный бампер Лексуса загорается стоп-сигналами. Греховцев переключается на заднюю и давит на газ.

Через пару секунд его машина так же лихо тормозит около меня.

Сначала я планировала сесть на заднее сидение, но сейчас резко передумала. Дергаю хромированную ручку на себя, падаю рядом и оглушающе хлопаю дверью.

– Полегче.

– Обойдешься.

– Я про тебя забыл, – говорит таким тоном, словно это железобетонное оправдание, – из головы вылетело...

– Может, стоит врачу показаться? У тебя явно проблемы с головой.

Не впечатленный моим юмором, презрительно хмыкает. Откидывается на сидение, удерживая одной рукой руль, локтем другой опирается на панель двери.

Я стараюсь на него не смотреть, но рука с развитыми мышцами все равно попадает в поле моего зрения и вызывает ненужные воспоминания.

Тогда в темноте я плохо его разглядела, на следующее утро вообще глаз не поднимала. А вчера, когда он сидел напротив меня мокрый и в одних только купальных трусах, не увидеть его тело было невозможно.

Говнюк красив. Как я ни старалась, не заметила ни одного изъяна. Ни выпуклого живота, ни покатых плеч, ни кривых ног. Даже кубики на прессе имеются.

Посчитать не получилось, очки запотели.

– Значит, так, – подает он голос, а я, изобразив крайнюю степень заинтересованности, поворачиваю в его сторону голову, – мы едем к моим друзьям на дачу.

– Здорово!

– Как ты поняла, прыгать вокруг тебя я не собираюсь, и друзья мои тебя развлекать тоже не обязаны.

– Угу, что еще?

– Мне под ногами не мешаешься, никому не навязываешься, не пьешь, – сузив глаза, смотрит на меня с предостережением, – я понятия не имею, как ты ведешь себя пьяная...

– Нормально веду... Танцую на столе и прыгаю в бассейн...

Сощуривает глаза до щелочек, крайне подозрительно осматривает меня с ног до головы, и, мне кажется, задерживается взглядом на коленях чуть дольше положенного.

Наверное, в шоке, что я умею складывать слова в предложения.

– Пьешь только сок или воду, сидишь в уголке и не отвечаешь до конца вечера. Все ясно?

– Предельно! – вложив в голос столько яда, насколько только способна, отвечаю я.

Оставшийся путь мы едем молча.

Его друг живет в пригороде с другой стороны города. В элитном коттеджном поселке с шлагбаумом на въезде, широкими улицами, парковой зоной и очень красивыми домами.

Стараясь вести себя достойно и не выдать нарастающего волнения, держу спину прямо и не глазею открыто по сторонам.

Вскоре машина тормозит у белого высокого забора, подъездная дорожка перед которым уже заставлена разнокалиберными тачками.

Саша паркуется на свободном месте и, выйдя из машины, не оглядываясь, идет к воротам.

Отлично его тетя Рая воспитала.

Тоже выхожу и догоняю быстрым шагом, опасаясь, что я снова уже вылетела из его головы.

Нажав на кнопку на массивной железной калитке, он опирается рукой в кирпичную кладку и в ожидании нервно постукивает носком кроссовка о тротуарную плитку.

– Кто? – раздается девичий голос в динамике.

– Свои.

– А-а-а!!! Сашка приехал! – визжат на том конце, и в то же мгновение калитка с писком открывается.

Мы заходим внутрь, и на него тут же запрыгивает какая-то девица. Повиснув на шее и обвив длинными голыми ногами торс, целует врасплох.

Я в шоке. Это точно не Алина, и он ее не отталкивает. Прервав поцелуй, смеется и звонко шлепает ладонью по полуголой заднице.

Девчонка нехотя с него слезит, чтобы уступить место следующей.

Охренеть... Куда я попала? Закрытый клуб для извращенцев?

Вскоре вокруг Греховцева образуется целая толпа. Девицы и парни, все ждут своей очереди, чтобы с ним поздороваться.

– С Днюхой, Макс! – обнимая одного из друзей, проговаривает он, и я понимаю, что и есть его друг – именинник.

– С Днем Рождения! – подаю голос, привлекая к себе внимание.

Вся толпа смотрит на меня. Женская половина – настороженно, парни – с откровенным интересом.

Глава 6.

Отодвинув Сашу в сторону, Макс направляется ко мне. Останавливается метрах в двух и, заложив руки в карманы белых шорт, открыто меня разглядывает.

Все остальные тоже.

Я стою, ни жива, ни мертва. Не зная, куда деть глаза и чувствуя, как багровеет лицо.

– Вот, значит, ты какая... – нахально улыбаясь, произносит парень, – сестренка нашего Греха...

– Сестра?! – охает кто-то за моей спиной.

Сестра?! Вот же говнюк!

– Хорошенькая, – прокатывается по мне взглядом и неожиданно подмигивает.

Я краснею еще больше. Не привыкла к такому вниманию. Раньше на меня никто так не глазел, но, очевидно, мнимое родство с сыном мэра добавляет баллов к моему рейтингу.

– Даша, – слышу равнодушный голос Греховцева, – знакомьтесь...

Все, в том числе и он, разбредаются по участку, и я понимаю, что знакомиться со мной пока никто не хочет.

Кроме Макса.

– Пойдем, красавица, я тебе здесь все покажу...

По-свойски взяв за руку, он тащит меня на задний двор, туда, откуда грохочет танцевальная музыка.

Веселье там в полном разгаре. Стоящий за пультом под навесом диджей выдает модные басы, бармен разливает пиво и коктейли, отдыхающие дергаются под зажигательную музыку.

– Что будешь пить? – кричит Макс в ухо.

– Сок!

Парень дергает меня за руку и, хмурясь, заглядывает в лицо.

– Сок?

Смешной. И довольно симпатичный. Чуть ниже Греховцева, стройный жгучий брюнет с черными глазами и яркими губами.

– Я не пью, – смеясь, мотаю головой.

Раздвинув большой и указательный пальцы на два сантиметра, показывает жестом «чуть-чуть», а я, изобразив указательными пальцами крест, даю понять, что нет, ни в коем случае.

Максим сдается, приносит мне стакан свежевыжатого апельсинового фреша и предлагает присесть в беседку.

– Значит, сестра его?

– Ага...

– Я думал, из сестер у него только Маришка.

– Маришка и я, – отпиваю сок, глядя на него поверх кромки бокала.

Парень замолкает, не стесняясь, осматривает меня с ног до головы, словно решает, нравится ему то, что он видит или нет.

Чувствуя себя неуютно под пристальным взглядом, натягиваю подол платья на колени и скрещиваю щиколотки.

– Сколько тебе лет? Восемнадцать есть?

– Конечно... почти девятнадцать...

– В гости приехала или насовсем? – продолжает он допрос.

– Я поступать приехала, – отвечаю неохотно, потому что не понимаю, к чему эти все вопросы.

– Да? – оживляется вдруг Макс, – куда? На кого?

– Юридическая Академия...

Глаза парня вспыхивают. Откинувшись на спинку сидения, закидывает руки за голову и играет бровями.

– Значит, вместе учиться будем?

Если Герман Дмитриевич поможет поступить, то да. По баллам на бюджет мне не светит, платно учиться мы с мамой не потянем. Надежда только на Греховцевых, хотя я была согласна и на колледж в родном городе.

– Девчонки приехали! – раздается чей-то голос, и вскоре из-за дома появляется компания девиц, среди которых я узнаю Алину.

В шортах, которые не прикрывают даже половину задницы, ярко-розовом топе и с двумя бутылками шампанского в поднятых над головой руках.

Ее подружки почти копии ее самой. Тот же наряд, те же коровьи ресницы, накачанные губы и сиськи. Разный только цвет волос. Наверное, по нему их и отличают.

– Опа – опа – опа – па!!! – кричит одна из них и тут же вливается в танцующую толпу.

Макс соскакивает и бежит встречать новоприбывших. Нагло лапая, расцеловывает каждую девчонку и склоняется к Алине, когда она у него что-то спрашивает.

Он шарит глазами по толпе и показывает куда-то в сторону. Я тоже туда смотрю и вижу, что Сашенька уже плещется в бассейне в окружении полдюжины русалок. Интересно, как его девушка на это отреагирует.

Меня больше никто не тревожит, поэтому, попивая свой фреш, я наблюдаю за этой странной парочкой.

Выпрыгнув из своих шортиков и топа, Алина эффектно идет к бассейну, аккуратно спускается по лесенке в воду и плывет прямо в центр, туда, где Греховцев пытается посадить на свои плечи пищащую блондинку.

Дернув ту за ногу, под общий смех оттаскивает несчастную от своего парня и, закинув на него руки, присасывается в поцелуе.

Саша тоже смеется, обнимает ее и вместе с ней погружается под воду.

Весело там у них.

– А ты почему не купаешься? – спрашивает меня худенькая брюнетка, садится рядом и закидывает ногу на ногу.

– Купальника нет.

– Я могу дать!

– Нет, спасибо. Я... не очень это люблю и... плавать не умею.

– Понятно, – качая ногой с ядовито-желтым лаком на ногтях, крутит на кончике пальца шлепанец.

Тема для разговора исчерпана, но девушка почему-то не уходит, смотрит на то, как Греховцев подкидывает в бассейне Алину и грызет нижнюю губу.

– Я, кстати, Тина, – говорит она после пятиминутного молчания.

– Даша.

– Ага, я в курсе. Сестра Греха.

– Дальняя родственница, – решаю уточнить.

На случай, если его друзья заметят, как наплевательски он ко мне относится.

Снова повисает неловкая пауза и, Тина, пользуясь тем, что кто-то ее позвал, оставляет меня в беседке одну. От нечего делать я наблюдаю за тусовкой. Разглядываю всех, но взгляд сам по себе каждый раз возвращается к Греховцеву. Тут не поспоришь – у него бешеная харизма и непререкаемый авторитет.

Саша в бассейн – и все остальные, как овцы за пастухом, туда же. Саша из бассейна – все обратно. Саша танцует – и вокруг него тут же образуется пустота, потому что и это делает он неплохо.

Говнюк не только красив, умен и богат – он еще и талантлив.

Все девчонки от него без ума, даже те, кто пришел сюда со своими парнями. Но парни, по ходу, не в обиде. Сами рады в рот ему заглядывать.

Хм, не хотела бы я себе такого популярного парня. Такой, как он, не может принадлежать только одной. Такой, как он должен быть общим.

Когда я встречалась с Игорем, он смотрел только на меня, его не интересовали другие девушки.

Внезапно почувствовав ностальгию, делаю то, что не делала уже давно. Захожу на его страничку в соцсетях и вижу там с десяток новых фото.

На нескольких из них он с симпатичной девчонкой. Наверное, новая девушка.

Немного обидно.

Игорь был моим одноклассником. Отличник, но из обычной семьи. Мы стали встречаться в начале прошлого года, он провожал меня до дома, помогал готовиться к экзаменам, а после выпускного... мы переспали. После этого наши отношения продлились еще месяц, а потом он сказал, что уезжает учиться в Москву.

Мы поговорили и решили расстаться. Без обид и взаимных упреков. Хотя, не скрою, видеть, что он так быстро завел новые отношения, неприятно.

Глава 7.

Решительно закрыв его страничку, ищу взглядом моих новых знакомых – Тину или Макса. Дает о себе знать стакан выпитого фрэша.

Макса нигде не видно, Саша со своим пирожком тоже куда-то запропастились, а вот Тину я замечаю в толпе галдящих девчонок. Выхожу их беседки и шагаю в их сторону.

Все вокруг тут же замолкают и сворачивают головы вслед мне. Пользуясь отсутствием Греховцева, открыто меня разглядывают. Я иду с гордо поднятой головой и легкой улыбкой на губах, но ноги с каждым шагом становятся все неподъемнее. По спине гуляет озноб, а пальцы мелко дрожат.

Паршивые ощущения.

– Тина, – обращаюсь к брюнетке, кивком головы указывая в сторону.

– Что? Сашу потеряла?

– Нет. Не подскажешь, где здесь...

– Туалет? Пойдем, провожу...

Уверенный шагом идет в дом, я за ней. Проходим через двухстворчатую дверь, минуем небольшой коридор и оказываемся в небольшом холле.

– Вон там, – указывает рукой, – сразу за поворотом.

– Спасибо.

В этот момент открывается дверь и из помещения, очевидно, хозяйственного, вываливаются Саша и Алина. Раскрасневшиеся и довольные. Греховцев удовлетворенно лыбится, а его подружка красноречиво облизывает губы.

Даже не обратив на нас внимания, парочка, обнимаясь, выходит во двор. Тина, застыв, смотрит им вслед, и я замечаю, как в глубине ее темных глаз плещется ненависть.

Кажется, между Алиной и Тиной пробежала черная кошка. А, возможно, это Саша ее обидел, когда предпочел ей сладкий пирожок.

Ловелас, блин.

Сделав в туалете свои дела, возвращаюсь в беседку и нахожу там Макса с тарелкой роллов, пирожным и новым стаканом апельсинового сока.

Заботливый какой. Я ведь и правда проголодалась.

– Грех сказал тебя накормить...

Неожиданно. Я думала, что вылетела из его головы, как только он в первый раз прыгнул в бассейн.

– Почему не танцуешь? – сев напротив меня и положив голову на сложенные руки, спрашивает Максим.

Танцевать я люблю, если честно, но в хорошей компании и под хорошую музыку.

– Не охота... – пожав плечами, подхватываю палочками ролл и окунаю его в соус.

Откусив половину, слизываю капельку с нижней губы. Макс смотрит, не отрываясь.

– У тебя парень есть?

– Есть, – вру, даже не задумываясь.

Зачем, сама не понимаю. Создать видимость востребованности или пресечь возможный флирт на корню?

– И где он?

– Учится в столице.

И встречается там с другой девушкой.

На смуглом лице Макса расцветает широкая улыбка. Он поднимает голову и ложится грудью на стол.

– Столица далеко.

– И что?

– Значит, у меня есть шансы, – низким шепотом проговаривает Макс.

Я смеюсь, а он подхватывает. Оба понимаем, что все это игра и легкий флирт, и ни одного слова, сказанного всерьез. Если откинуть мысль, что интерес Максима связан только с тем, что я якобы сестра Греховцева, мне даже приятно быть объектом его внимания.

Только смех парня вскоре обрывается. Он протягивает руку и касается кончиком пальца моей щеки.

– Мне нравятся твои веснушки.

Блин, заметил. Чтобы скрыть их, за лето у меня уходит не один литр тонального крема.

– Серьезно? – хмыкаю скованно.

Вот уж никогда бы не подумала, что веснушки могут кому-то добавить привлекательности.

К счастью, именинника кто-то зовет, и он, пообещав вернуться, исчезает в неизвестном направлении и в течение следующего часа про меня не вспоминает.

Начинает темнеть, гости понемногу разъезжаются. Щурясь, пытаюсь разглядеть Греховцева и попутно переписываюсь с мамой. Тетя Рая сообщила ей, что я пошла на вечеринку с Сашей. Не знаю, под каким соусом она преподнесла ей эту информацию, но мама явно поняла все неправильно.

Отбиваясь от ее советов, пишу, что у Саши уже есть девушка, и у них все серьезно, на что мама заявляет, что девушка не стена – подвинем. И добавляет: «Я в тебя верю, доча».

– Долго собираешься здесь сидеть? Домой поехали, – отвлекает меня недовольный голос Греховцева.

– Что, уже? Я еще не навеселилась.

– Можешь оставаться, – с этими словами он разворачивается и размеренным шагом идет прочь.

Мне не остается ничего, как, схватив свой рюкзачок, бежать за ним, чтобы он не бросил меня здесь ночевать. Мне кажется, он может.

За воротами на стоянке уже толпа, все вывалили проводить звездного мальчика. Обнимают его, будто это он, а не Макс сегодня именинник. Даже смотреть на это неудобно.

– Уже уезжаешь? – сделал грустную мордочку, прикидывается расстроенным Максим.

– Да, рада была познакомиться...

Неожиданно он меня обнимает за плечи и целует в щеку. Мне неловко, но я почти благодарна ему за эту вольность. Он хотя бы создает видимость того, что на этом празднике я не белая ворона.

– Не против, если я возьму у Греха твой номер?

– Не против, – хмыкаю я, представив, как Саша будет выкручиваться, объясняя другу, почему у него нет номера телефона его сестры.

– Поехали, – бросает через плечо Греховцев.

Макс открывает для меня заднюю дверь, потому что на переднее пассажирское уже усеялась Алина.

Класс. Веселенькая предстоит поездка.

Скинув шпильки, девушка закидывает ноги на панель и поворачивается ко мне в профиль.

– Привет. Не успела с тобой познакомиться...

Ну, да, была так занята, что не выкроила для меня даже минутки.

– Я Алина, любимая Саши.

Сам Саша никак на ее болтовню не реагирует, сведя брови к переносице, смотрит только на дорогу.

– А ты Маша?

Собираюсь ее поправить, но не успеваю. Греховцев делает это за меня.

– Даша.

– Ой! – закрыв рот ладошкой, глупо хихикает, – сорри, всегда путаю эти два имени.

Курица безмозглая.

– Ничего страшного, – шепчу ей доверительным тоном, – легкая степень умственной отсталости. Видимо, передается половым путем...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.